

В душе Бай Цзыаня шевельнулась легкая грусть. Все-таки они провели вместе какое-то время, Ло Фань каждое утро преданно будил его. Но пришла пора помочь этому милому парню выбраться из болота. Рядом с главным героем его ждет великое будущее. Главное – не делать глупостей, и он гарантированно взберется на вершину мира.

«А когда добьешься успеха и славы, не забудь вернуться и утереть мне нос».

Линь Чанцзэ с прищуром переспросил:

— В услужении – просто сказка, не стыдно показаться в обществе? Правда?

«Ого!», – Бай Цзыань на секунду опешил, а внутри у него все радостно затрепетало. Шанс есть! Он переживал, что Линь Чанцзэ наотрез откажется принимать от него людей, но тот оказался весьма практичным. Ло Фань, твое светлое будущее уже не за горами!

Юноша гордо вскинул голову:

— Разумеется! Разве обученный мной человек может быть плох?

— Обученный? — В голосе Линь Чанцзэ скользнуло сомнение.

Бай Цзыань зловеще оскалился:

— Чуть что не так – лишая еды. За малейшую провинность секу плетью. Знаешь, такой, соленой, с зазубринами на концах. Один удар – и кожа лопается лоскутами. Эх, а ведь у парня ментальная сила класса S. Жаль, я его почти сломал своими забавами.

Он расписал Ло Фаня как несчастную, забитую жертву, вызывающую слезы жалости у любого слушателя. Самое время для благородного героя вмешаться и спасти несчастного.

Бай Цзыань ни секунды не сомневался, что Линь Чанцзэ согласится. В конце концов, он ведь главный герой романа, у него должно быть обостренное чувство справедливости.

— Я отказываюсь.

Линь Чанцзэ бросил эти два слова прямо в лицо Бай Цзыаню.

«Да что ж такое! Когда мне нужно, чтобы ты утер мне нос, ты бездействуешь, зато сейчас бьешь наотмашь по самолюбию!»

«Бесит!»

Бай Цзыань угрожающе протянул:

— Если не согласишься, я вернусь в поместье и лично прикончу его прямо сегодня.

Линь Чанцзэ подпер подбородок ладонью, а в его глазах заиграла едва заметная, мягкая усмешка:

— Ну и отлично.

— Вот и славно... — машинально выдал Бай Цзыань, но тут же осекся и округлил глаза. Что? Главный герой сказал «отлично»? Seriously? Это что, выход из образа?

Но Бай Цзыань твердо вознамерился избавиться от Ло Фаня. Раз уж этот упрямец отказывается принимать его в качестве ставки...

Хорошо, он просто подарит его.

Он небрежным жестом швырнул Линь Чанцзэ пластиковую карточку. Это была идентификационная карта Ло Фаня.

Золотоволосый юноша лениво закрутил в пальцах серебряную маску и скучающим тоном произнес:

— Скажу прямо: он мне просто надоел. Забирай его себе.

Линь Чанцзэ проводил взглядом крутящуюся на столе карту, пока та плавно не остановилась перед ним. Последние крохи тепла и веселья в его глазах мгновенно растаяли, сменившись глухой, непроницаемой бездной. Он тихо переспросил:

— Надоел?

— Ну конечно, — хмыкнул юноша. — Игрушки приедаются, всегда хочется чего-то новенького.

«Игрушки? Приедаются? Чего-то новенького?»

Линь Чанцзэ плотно сжал губы. В глубине его зрачков закипела темная ярость, а лицо на фотографии в идентификационной карте казалось столь же суровым.

Атмосфера в помещении мгновенно стала ледяной.

Сидя на стуле, Бай Цзыань нервно заерзал. Ему показалось, что Линь Чанцзэ резко изменился. До этого он словно просто подыгрывал ему, а сейчас...

Кажется, он по-настоящему разозлился...

Скрип!

Резкий звук отодвигаемого стула эхом разнесся по полупустому помещению.

Линь Чанцзэ поднялся во весь рост. В тусклом свете лампы тени залегли глубоко под его глазами, делая черты лица резкими и хищными. Он смотрел на Бай Цзыаня так, словно дикий зверь заметил свою законную добычу.

У Бай Цзыаня перехватило дыхание. Он в панике оттолкнул свой стул и бросился назад.

— Не подходи! Слышишь, не подходи ко мне! Еще один шаг, и я взорву бомбу!

Угрозы юноши не возымели никакого действия. Линь Чанцзэ проигнорировал неистовое мигание красного светодиода на своем запястье и продолжил уверенно, шаг за шагом наступать на испуганного похитителя.

— Взрывай.

Палец Бай Цзыаня, лежащий на кнопке детонатора, мелко дрожал. Линь Чанцзэ явно понимал, что у того не хватит духу нажать на спуск. Какая поразительная дерзость!

«И ведь он прав, я действительно не могу нажать кнопку!», – Бай Цзыань мысленно исходил горячими слезами.

Ради достоверности на запястье Линь Чанцзэ висела самая настоящая, боевая бомба. Взорвать руку главному герою? Это же верная смерть для сюжета!

Он никак не мог взять в толк: почему простая попытка отдать слугу вызвала столь бурную реакцию? Ло Фань был всего лишь ставкой в игре, а не сам Линь Чанцзэ!

Очень быстро Бай Цзыань уперся спиной в холодную, твердую стену.

В отчаянной попытке защититься он закричал:

— Стой! Я действительно нажму кнопку!

Забившись в угол, юноша походил на маленького котенка, который до смерти напуган, но все равно отчаянно шипит и выпускает коготки.

К сожалению, котенок выглядел слишком очаровательно, так что его угрозы никто не воспринимал всерьез – хотелось лишь поскорее сгрести его в охапку.

На расстоянии вытянутой руки Линь Чанцзэ наконец остановился. Бай Цзыань уже собрался облегченно перевести дух, решив, что угроза взрыва все-таки сработала, но...

Линь Чанцзэ опустил взгляд на мигающий браслет и просто потянул за край металлического крепления.

Щелк...

Замок легко поддался.

Мигание прекратилось.

Щелк...

Линь Чанцзэ непринужденным движением защелкнул браслет обратно.

Бай Цзыань лишился дара речи.

Этот парень снимал и надевал взрывчатку так, словно это были обычные часы. Получается, все это время он просто разыгрывал спектакль вместе с ним?

Бай Цзыань думал, что один из кожи вон лезет, стараясь казаться убедительным злодеем, а его пленник оказался ничуть не худшим актером.

«Знай я заранее, купил бы замки покачественнее и заковал бы его по рукам и ногам».

Бай Цзыань сохранял каменное лицо. Он уже морально приготовился к тому, что придется расстаться с деньгами и получить заслуженную трепку.

Но как единственный гений с уровнем SSS среди молодежи столицы, он все еще мог оказать хоть какое-то сопротивление.

Из широкого рукава юноши скользнул короткий скрытый клинок, удобно легший в его пальцы.

— Ни шагу дальше, — ледяным тоном скомандовал он.

Тонкое, как крыло цикады, лезвие холодно блеснуло в полумраке. Зажатое в изящных пальцах юноши, оно придавало его облику опасную, манящую красоту.

Несмотря на то, что острое клинка находилось в опасной близости от его горла, Линь Чанцзэ проигнорировал оружие. Он протянул руку, мягко потрепал золотистые вихры на голове юноши и со вздохом произнес:

— Как бы мне хотелось узнать, что творится в твоей хорошенькой головке.

Бай Цзыань испуганно вжал голову в плечи. «Ого, это он намекает на то, что снесет мне ее?»

Он уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг...

Бум!

Раздался оглушительный взрыв. Одна из кирпичных стен старого склада с грохотом разлетелась на куски, образовав огромную дыру.

Линь Чанцзэ среагировал мгновенно: он резко притянул Бай Цзыаня к себе, закрывая своим телом от летящих обломков.

Пыль стояла столбом.

Сквозь серую завесу неторопливым шагом вошел Мобиус. Его длинные серебряные волосы и идеальные черты лица казались нереальными в лучах пробивающегося света. Ступая по битому кирпичу, он произнес низким, ровным голосом, не терпящим возражений:

— Отпусти его.

Бай Цзыань робко высунул голову из-под руки Линь Чанцзэ, и на его лице отразилось крайнее недоумение. «Эй, уважаемый, у нас тут вообще-то сугубо личные разборки с главным героем! С какой стати ты вмешиваешься? И как ты вообще нас нашел?!»

Он ведь оставил снаружи охрану. Похоже, этот грозный господин просто смел их с пути, а затем взорвал стену, чтобы войти.

«Эх, мне бы хоть раз так эффектно появиться».

Ситуация принимала критический оборот. Бай Цзыань, не успев толком сообразить, почему Линь Чанцзэ первым делом бросился защищать его, поспешил вырваться из его объятий.

— Мой господин, вы пришли, — из темного угла послушно показался Крис, низко склонив голову перед вошедшим.

Бай Цзыань гневно уставился на нотариуса: «Ах ты предатель! Вот, оказывается, кто слил информацию!»

Крис в ответ лишь профессионально улыбнулся.

Бай Цзыань повернулся к Мобиусу и раздраженно спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Мобиус холодно хмыкнул:

— Если бы я не пришел, ты бы так и стоял с ним в обнимку до скончания веков?

Когда стена рухнула и он увидел своего мальчика в чужих объятиях, в его голове в ту же секунду пронеслось с десятков способов изощренной расправы над Линь Чанцзэ. Он мысленно уже отпиливал тому пальцы один за другим, затем принимался за руки – медленно, дюйм за дюймом, заставляя корчиться в невыносимой агонии.

Во взгляде Мобиуса закипела первобытная ярость. Он без лишних слов крепко перехватил Бай Цзыаня за левое запястье и резко потянул на себя.

Рывок был настолько сильным, что юноша покачнулся, но в этот же миг его правую руку тоже кто-то крепко зажал.

Бай Цзыань повернулся. Его запястье удерживали длинные, сильные пальцы Линь Чанцзэ. Тот, на руке которого все еще висел браслет, спокойно перевел взгляд на Мобиуса:

— Ваше Высочество, это наше личное дело с Цзыанем. Пожалуйста, не вмешивайтесь.

<http://bllate.org/book/17981/1727614>